

АНА ШЕРРИ

ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ТУЗ ПИК

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Elena Rudman*

Шерри, Ана.

Ш49 Иллюзия правды. Туз пик / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206758-7

Тучи сгущаются, но Ромаль не намерен сдаваться. Сейчас у него на руках все козыри, он сможет переиграть Лазара. Только кажется, у Ромали Бахти появилось слабое место – его семья. Скоро враги узнают об этом и тогда не пощадят никого.

София должна принять свою уязвимость. Она больше не может бросаться под пули, но и сидеть дома, пока на любимого наставляют пистолеты, она тоже не намерена.

Как уберечь всех? Как защитить самое дорогое? Может, объявить перемирие, но гарантирует ли оно безопасность?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206758-7

© Шерри А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Г Л А В А 1

Уже стемнело, когда София начала приходить в сознание. Лежа на земле, она слышала плеск воды в речке и шелест колышущихся на ветру листьев. Через несколько минут, приложив усилие, она распахнула глаза и приподнялась, с трудом понимая, что с ней произошло. Сколько она так пролежала? Воспоминания возвращались, сжимая грудь все сильнее. Взглянув на ладонь и увидев кровь, она резко вскочила на ноги.

— Анхель! — Ее крик утонул в звенящей тишине во-круг.

Казалось, что все замерло. Кроме звуков природы, не было слышно ничего: ни выстрелов, ни взрывов, ни криков, ни любимого голоса, который прошептал бы ей: «Отчаянная девушка».

— Анхель! — крикнула София еще раз и замерла, при-слушиваясь.

Не получив ответа, девушка принялась осматриваться. Наверняка при свете дня это было живописное место. Прямо у кромки воды, склонившись над рекой, росла старая ива. Концы ее ветвей слегка касались водной глади. В сумерках они больше напоминали уродливые щупальца. Или это воображение Софии рисовало страшные картины, от кото-рых хотелось бежать дальше? Рядом с ивой на берегу лежа-

ло толстое бревно, наверное, местные рыбаки использовали его как скамью? Или же сюда не ступала нога человека? Об этом не хотелось думать. Надо было выбираться отсюда и идти в сторону ангара. Анхелю нужна помощь! Она хорошо помнила, как пуля пробила ему плечо, как кровь хлынула из раны и испачкала ее руку.

Софию переполняли эмоции. Хотелось плакать и звать на помощь, но, собравшись, она молча побрела по берегу реки, а потом свернула в чашу.

В глубине леса было уже темно. Если она пойдет дальше, то не сможет передвигаться. К тому же дикие животные вызвали у нее больше страха, чем темнота.

— Анхель! — позвала она снова, прекрасно зная, что не услышит ответа.

Надо было возвращаться к реке, та выведет ее к поселку, а там недалеко и до ангара. Вернее, до того, что от него осталось.

Сколько же людей убито? Как там Амир и его люди? Жив ли Йон и цыгане? Она не хотела думать о плохом. Предпочитала не гадать впустую.

София вернулась к реке и перешла на бег. Если она не ускорится, не успеет вернуться до полной темноты.

Остановившись через несколько минут, чтобы перевести дыхание, она вдохнула полные легкие воздуха.

— София! — окликнул ее родной голос.

— Господи! — выдохнула она, не веря в то, что слышит. — Анхель?! Где ты? Боже! — Улыбка надежды отразилась на ее лице. Она приподнялась на цыпочках и оглянулась. — Анхель!

Может, ей послышалось? Нет, она четко слышала свое имя! Это не плод ее больного воображения!

— Анхель?!

Она не знала, куда бежать. Сначала кинулась вправо, но остановилась и побежала влево, затем снова замерла.

— Анхель! Где ты? — громко крикнула София, вложив в этот крик все последние силы, и затаила дыхание, хотя от волнения сердце забилось чаще, воздуха не хватало.

— София! — Его негромкий голос отозвался совсем рядом.

— Анхель! — София обернулась и, увидев его, снова начала дышать и кинулась к нему.

Анхель шел к ней, но, услышав ее голос, замедлился. Силы покидали его. При каждом шаге он терял много крови. Зажимая рану рукой, не чувствуя боли, Анхель желал только одного — дойти до своей жены и убедиться, что она в безопасности. Как только она оказалась рядом, как только он почувствовал ее прикосновения, ноги подкосились и он рухнул на землю.

— Боже! — вскрикнула София, упав на колени рядом, и убрала его окровавленную руку, закрывавшую плечо.

— Ерунда, пройдет, — улыбнулся Анхель, хотя эта улыбка получилась вымученной.

То, что он назвал «ерундой», выглядело кровавым месивом. Только расстегнув одежду и освободив плечо, София поняла, что дело плохо.

— Надави на нее...

— Сейчас, сейчас, — засуетилась София, пытаясь оторвать рукав от черного топа. Сил не хватало, пришлось его снять и остаться в одном бюстгальтере. Приложив ткань к ране, София надавила на нее.

Анхель сжал зубы и выругался, поморщившись от боли. Болело так сильно, что хотелось кричать.

— Тебе надо в больницу, — взмолилась София, прикидывая, как потащит его.

— Не надо, — выдохнул Анхель и слабо улыбнулся.

Его лицо побледнело, под глазами залегли темные круги, а на лбу выступила испарина.

Осознав весь ужас происходящего, София дала волю слезам. Она не переживет, если он умрет.

— Это не шутки! — крикнула она. — Ты серьезно ранен! Тебе нужна помощь!

— Ну так помоги и держи сильнее!

— Тебе нужна медицинская помощь!

— В больнице начнутся вопросы, ответы на которые я дать не могу. Затем они вызовут полицию, а это верный путь в лапы Лазара. Теперь он особенно будет рад меня видеть, потерял всех людей из-за меня... И коробку. — Анхель стиснул зубы от боли, закрыл глаза и замолчал.

Софии казалось, что она чувствует боль вместе с ним.

Через минуту Анхель нашел в себе силы задать важный вопрос:

— Где коробка?

— Я ее закопала, — ответила девушка, все еще надавливая на рану. Она с трудом припоминала, как она рыла пальцами землю. Под ногтями до сих пор саднило. — Нам надо идти, тебе нужна помощь.

— Что находится в коробке?

София склонила голову. В глазах на минуту потемнело, и она зажмурилась. Тело обмякло, и руки ослабили хватку.

— Ты ранена? — Анхель схватил ее за локоть и привстал, заглядывая в глаза.

— Ранен ты, — напомнила она, немного придя в себя, — а я боюсь... Мой муж ранен из-за проклятой коробки самого омерзительного человека, и ты думаешь, что я смотрела ее содержимое? Нет! Будь проклята эта коробка!

— София, — с горечью произнес Анхель, из последних сил прижимая ее к себе, — ты помнишь, где закопала ее? — Как только девушка закивала, он начал подниматься с земли. — Ты все сделала правильно, а теперь нам надо идти к твоей машине.

София помогла мужу подняться и надела куртку, прикрыв обнаженное тело. Анхель двигался медленно, опираясь на жену. Ранение было серьезным, он потерял много крови, его клонило в сон, тело слабело с каждым шагом. Один бог знает, что управляло им, заставляя его идти вперед. Наверное, страх умереть прямо здесь и оставить жену одну посреди темного леса.

Они шли долго. Временами София всхлипывала, понимая всю тяжесть происходящего. Она очень боялась, что Анхель упадет и больше не встанет: его ноги заплетались, а шаг замедлился. Зато у нее будто прибавилось сил — за них двоих.

— Как остальные? — тихо спросила она, понимая, что разговоры тоже даются ему с трудом, но ей нужно было знать.

Анхель тяжело вздохнул и остановился, дав передохнуть и себе и ей и, видимо, собраться с силами для ответа.

— Мы молодцы, полностью разгромили этих ублюдков, — он посмотрел на Софию, явно намекая на ее помощь, — но у нас есть жертвы, и немало.

— Йон?

— Жив, с простреленной ногой ждет нас возле твоей машины.

— Боже, — прошептала София, — а Амир?

— С ним хуже — он без сознания. Его повезли к нам в деревню. Амиру нельзя появляться в городе: Лазар не прощает предательства.

— Остальные цыгане?

— Кто жив и не ранен, грузит оружие в фургон. Михей помогает. Еще надо избавиться от фур. Я пошел за тобой.

Он снова поморщился, и София всхлипнула. Его боль остро была ей в самое сердце.

— Все нормально, — тяжело произнес Анхель, — мы должны дойти до машины.

Он опирался на жену с таким трудом, что казалось, они оба рухнут где-нибудь по дороге. Каждый шаг давался тяжелее предыдущего, и София прекрасно знала, что муж собрал последние силы, лишь бы не умереть ночью в лесу прямо на ее руках. Она не желала думать о смерти. Шла и шептала планы на будущее, пытаясь с ним разговаривать. Он пару раз даже ей ответил.

Едва они вышли к машине, как Анхель потерял сознание. Он рухнул на траву, оттолкнув Софию, чтобы не утянуть за собой. Она закричала, кинулась к нему, боясь самого страшного — что он уйдет и оставит ее. Она не сможет жить без него! Это будет самая большая потеря в ее жизни.

София опустилась на колени, руками касаясь его холодного лица, и пыталась заглянуть в глаза, но они были закрыты.

— Прошу тебя, — прошептала она, ощущая себя будто в аду, — прошу... Не умирай... Не оставляй меня одну...

— София! — прокричал Йон и, хромя, направился к ним. — Надо убираться отсюда. Боюсь, что скоро сюда пожалует еще одна партия озабоченных «шестерок» Лазара.

— К черту их, — еле слышно прошептала она. — Анхель...

Она зарыдала и опустила голову мужу на грудь, как будто умирала вместе с ним. Йон подошел ближе и выругался

на цыганском. Девушка подняла на него заплаканные глаза. Она так надеялась, что он сейчас придумает что-нибудь... Достанет какую-нибудь чудо-таблетку, запрятанную в машине, которая поставит ее Анхеля на ноги, но по виду Йона было понятно, что он бессилен помочь.

— Анхель потерял много крови. Я столько крови никогда не видел...

На миг все надежды Софии рухнули.

— Так сделай же что-нибудь! — крикнула она и сама удивилась своим силам. — Его надо отвезти в больницу!

— Нет, нельзя, — замотал головой Йон и приблизился к Анхелю. — Там он станет открытой мишенью для Александра. Надо придумать другой план.

Наступила тишина. София слышала только стук своего сердца, тяжелое дыхание и редкие рыдания, которые она подавляла в себе.

— Я позвоню Йоване, — вдруг уверенно произнесла она. — Пусть приедет Деян. Помоги дотащить Анхеля до машины, нам нельзя медлить!

Она все делала быстро и четко. И откуда только силы взялись? Она твердо решила не дать умереть мужу.

Красный «Фольксваген» быстро подъехал к тому месту, где лежал Анхель, и, пока Йон затаскивал его на заднее сиденье, девушка звонила Йоване.

— Да. — Подруга быстро взяла трубку.

Дрожащим голосом София рассказала о произошедшем. Опешив, Йована замолчала, не зная, что ответить, но ей пришлось быстро прийти в себя, потому что в трубке раздался истошный рев подруги.

София увидела проступившую кровь на плече Анхеля. Огромное красное пятно напугало ее так сильно, что она вскрикнула, кинула телефон Йону, бросилась к мужу и при-

жала свой топ к его плечу, чтобы остановить кровь. Горячая жидкость просочилась сквозь ее пальцы и стекла по рукам.

Еще чуть-чуть, и казалось, что София навсегда потеряет мужа.

— Не умирай... Не умирай!

Йон сел за руль, не обращая внимания на свою рану, которая теперь казалась царапиной. Он и предположить не мог, когда отпускал Анхеля за Софией, что того так серьезно ранили. Друг был бледным, но а как должен выглядеть человек, в которого стреляли? В такой мясорубке разве разберешь, чья кровь на тебе.

Йон приложил телефон к уху и нажал на газ. Машина тронулась, унося их в сторону города.

— Это Йон, — произнес он, — нам нужна срочная медицинская помощь, иначе твоя подруга станет вдовой.

Услышав это, София остолбенела и перевела взгляд на Анхеля. Его черные вьющиеся волосы крупными прядями спадали на лоб. Убрав одну прядь, она заметила, как он бледен. Кожа Анхеля всегда была смуглой. В разы смуглее ее, но сейчас...

— Пусть Деян придет в деревню! — крикнула она Йоване, не сводя глаз с умирающего мужа.

— Ты слышала? Решать тебе, — произнес Йон в трубку и откинул телефон на переднее сиденье.

Машина мчалась быстро, но для Софии время тянулось бесконечно долго. Она продолжала прижимать топ к ране Анхеля и прислушиваться к его дыханию, боясь, что оно остановится. Пока они ехали, Йон что-то бубнил о том, кто мог их так жестоко подставить.

— Арабы. Больше некому. Но зачем это Амиру? Ведь он тоже ранен... За тобой не было хвоста, когда ты ехала к ангару? Какого черта ты вообще приехала? Твой муж сказал тебе сидеть в «Цеппелине».

— Что? — отвлеклась от Анхеля София. — Между прочим, я спасла жизни Амиру и своему мужу... дважды. Разве сейчас это важно?

Йон мотнул головой, продолжая вести машину. Пока он думал о том, кто стал виновником перестрелки, София решила, куда лучше везти Анхеля. Есть дом на Цара Душана, с продажей которого, кстати, ее муж попросил повременить... Как чувствовал. Она могла бы лечить его там, но в поселке безопаснее. Иво так и крутится у ее дома.

Подумав об Иво, София взглянула на лицо Анхеля. Его глаза были закрыты, дыхание еле заметно... В эту минуту она ненавидела Александра. Там, где он, там и Иво. Йон прав, если подумать, как они вышли на ангар? Уже не важно. Сейчас София не могла думать ни о чем, кроме мужа. Самое главное — не дать умереть любимому человеку, иначе жизнь будет бессмысленна. Наконец они свернули на дорогу, ведущую к поселку. София набрала Ясмин, вкратце рассказала о случившемся и попросила подготовить бабушку Гюли. Как старушка переживет такое?

Когда машина заехала на территорию дома Бахти, София выдохнула, заметив Йовану рядом с Милошем.

Увидев красный «Фольксваген», все кинулись к нему. Бабушка выбежала из дома, хватаясь за голову и что-то причитая на цыганском языке. Ясмин, вся в слезах, руководила мужчинами, которые вытащили Анхеля из машины.

София первым делом спросила про Деяна, опасаясь, что тот не приехал, потому что не увидела его среди родных и близких, собравшихся во дворе.

— Деян приехал, — протараторила Йована, смотря на окровавленные руки подруги, — он сидит в машине. Мне пришлось умолять его. — Она кинулась к своей машине, но Деян уже вышел.

Все завертелось вокруг: люди, крики, слезы... София схватилась за голову, готовая упасть на землю, но, вспомнив про мужа, тут же пришла в себя — нельзя сдаваться! Анхель не из тех, кто сдается так просто.

Расталкивая людей, не различая их голоса, она вбежала в дом, в их с Анхелем комнату. Муж лежал на кровати мертвецки бледный. Она кинулась к нему...

— Мне нужен адекватный помощник, — строго произнес Деян.

— Я! — тут же вызвалась София, хотя понимала, что сейчас была не в себе. От шока ее руки дрожали, сердце билось так часто, что не поспевало за дыханием.

— Нет! — Йована схватила ее за руку. — Семья не подходит. Это буду я.

София сдалась без боя: они были правы, но она хотела остаться, чтобы видеть Анхеля и услышать вердикт врача.

— Черт, — выругался Деян, когда разрезал на Анхеле насквозь пропитанную кровью водолазку, — сколько прошло времени с момента ранения?

— Не знаю, — София испуганно замотала головой. — Не помню...

— Держи, это физраствор, надеюсь, он хотя бы частично восполнит потерю крови. — Он сунул ей пакет с прозрачной жидкостью. — Подними его выше. В таких случаях переливают донорскую кровь, но у нас ее нет. И нет времени, надо достать пулю. Йована, — он указал на нее, — ты будешь подавать мне инструменты и тампоны. Нельзя давать ему шевелиться... Пригласите кого-то из мужчин. Наркоза у нас нет.

Девушка послушно кинулась к двери, а София перевела на Деяна взгляд, полный мольбы.

— Йон был ранен так же, но ты спас его.

— У него было другое ранение. Твой муж потерял достаточно крови, чтобы умереть... Сразу говорю: я не бог! И я не хирург.

— Господи, — разрыдалась София, — сделай все возможное! Умоляю тебя!

В комнату зашел Милош, чтобы помочь держать Анхеля.

Всю операцию София смотрела то на рану, которой занимался врач — сначала искал пулю, потом извлекал ее, — то переводила взгляд на лицо Анхеля, отмечая про себя, какое оно бледное. Видела, как брызнул фонтан алой крови, и чуть не упала в обморок, представив, что так вытекают его жизненные силы. Она устояла только потому, что надо было держать пакет с физраствором, в надежде, что он заменит кровь.

Она слышала, как гулко упала пуля, которую вытащил Деян. При этом он показал ее ей, а потом принялся зашивать рану. София немного расслабилась, продолжая смотреть на лицо Анхеля. За всю операцию он ни разу не пошевелился, но слегка нахмурился, когда врач пинцетом проник в рану. Эта реакция даже обрадовала Софию: он жив, он чувствует боль! Это был хороший признак.

Деян же, напротив, был обеспокоен своими наблюдениями. Как только зашил рану и наложил повязку, он обернулся к Софии:

— Он умрет, если не возместить потерю крови. Срочно нужна донорская кровь! У него мало времени.

Г Л А В А 2

— Значит, надо перелить! — Софию била мелкая дрожь. Она взглянула на пакет с физраствором, который держала в руках, и подняла его выше. — Кто-то из нас может быть донором. Ведь так можно?